

# СТАЛКЕР

## 1. ДОМ СТАЛКЕРА

*Грязная захламленная квартира. Ночь, за окном тьма. Сталкер выбирается из-под одеяла, тихонько поднимается с кровати. Берет в охапку одежду и на цыпочках выходит в ванную. Одевается, затем становится на колени перед ванной и начинает молиться вполголоса.*

С т а л к е р. Пусть будет, как всегда было. Пусть ничего не изменится. Пусть все останутся живы, пусть всем будет хорошо. А если для всех это невозможно, пусть я сумею быть жестоким с добрыми и пусть я сумею быть добрым с жестокими, а главное – пусть будет как всегда, пусть стена останется стеной, тупик останется тупиком, а дорога останется дорогой, и пусть никто не останется обделенным. Пусть каждый получит свое, я не так уж много прошу...

*Он замолкает и резко оборачивается. В дверях стоит его жена, заспанная, в поношенной ночной рубашке.*

Ж е н а. Что же ты делаешь? Где твое слово?

*Он встает и стоит перед нею, виновато опустив голову.*

Ж е н а. Ты же мне слово дал, ведь я тебе поверила...

*Он молчит. Нелепо пожимает плечом, криво и жалко улыбается.*

Ж е н а. Ну, хорошо, ты не хочешь думать о себе... Но ты о нас подумай! О дочке своей подумай, она же тебя не узнала, когда ты из тюрьмы вышел... она еще к тебе привыкнуть не успела, а ты опять уходишь! Обо мне – ты обо мне подумай, ведь я старуха в мои годы, ты меня доконал! Ведь я не могу больше тебя ждать, я умру! Ну зачем тебе сейчас идти? Пособие выдали, деньги есть, я устроюсь в магазин... Ну отдохни, ну побудь дома! Ты же обещал.

С т а л к е р. Как же – есть деньги... Нет денег...

Ж е н а. А пособие?

С т а л к е р. Я его... Я его потерял.

Ж е н а. Врешь!

С т а л к е р. Ну послушай, ну не надо так... Ну все будет хорошо! Я знаю! Я уверен!

Ж е н а. Ты же обещал!

С т а л к е р. Ну обещал, ну соврал... Мне такое дело предлагают, что нельзя отказываться... И люди такие хорошие, приличные... им нужно...

Ж е н а. Тебе люди важнее, чем жена с дочерью? Ты подумай, что с нами будет, если ты не вернешься!

С т а л к е р. Да вернусь я, вернусь, честное слово!

Ж е н а. В тюрьму ты вернешься! Там еще твое место не остыло, а ты уже вернешься, и дадут тебе не два года, а пять лет... И пять лет у тебя ничего не будет! Ты подумай об этом: ничего! А я эти пять лет не выдержу...

С т а л к е р (*с надрывом*). Ну не могу я! Не могу я здесь! Ну зачем все эти разговоры, ты же знаешь, что я не могу! Смерти я не боюсь, да и не верю я в смерть, не для того я на свет родился... И тюрьмой меня не испугаешь, потому что мне везде тюрьма... Ты тоже меня в тюрьме держишь разговорами этими... Ну я прошу тебя, это же всего одни сутки, завтра утром я вернусь, и снова все будет хорошо...

Ж е н а. Не верю, не верю! Ни во что не верю! Клялся, обещал! Что мне делать? Что мне делать? Не пущу!

*Она опускается на порог, падает лицом вниз, колотит кулаками по полу.*

Ж е н а. Не пущу! Не пущу!

*А он бочком, бочком, осторожно подбирается к порогу, переступает через лежащую женщину и устремляется к выходу. Женщина все повторяет бессильно: «Не пущу!», и где-то в комнате сначала тихо, а затем все громче плачет ребенок.*

*Сталкер открывает дверь и выскакивает на лестничную площадку.*

*Грязноватый пролет тускло освещен лампочкой без плафона, и Сталкер сбегает по лестнице.*

## 2. ПИСАТЕЛЬ

*Подъезд. Сталкер сбегает с лестницы и останавливается в дверях.*

*У подъезда стоит роскошный «кадиллак». Дверцы раскрыты, рядом стоят Писатель и его приятельница. Писатель в длинном черном плаще и без шляпы, разглагольствует, делая широкие движения рукой с рюмкой. Приятельница внимает, опираясь на дверцу автомобиля. В одной руке у нее бутылка, в другой – рюмка.*

П и с а т е л ь. Дорогая моя! Мир непроходимо скучен, и поэтому нет ни телепатии, ни привидений, ни летающих тарелок.

П р и я т е л ь н и ц а. Но я читала меморандум Кемпбелла...

П и с а т е л ь. Кемпбелл – романтик. Рара авис ин террис. Таких больше нет. Мир управляется железными законами, и это невыносимо скучно. Серая чугунная скука железных законов... Они не нарушаются. Они не умеют нарушаться. Не надейтесь на летающие тарелки – это было бы слишком интересно...

П р и я т е л ь н и ц а. А как же Бермудский треугольник?.. Вы же не станете спорить...

П и с а т е л ь. Я стану спорить. Нет никакого Бермудского треугольника. Есть треугольник а бэ це, который равен треугольнику а-прим бэ-прим це-прим. Вы почувствуете, какая чугунная скука заключается в этом утверждении?.. Вот в средние века было интересно. В каждом порядочном доме жил домовый, в каждой церкви – бог... Люди были восхитительно невежественны! Как дети... И они были молоды! А сейчас каждый четвертый – старик. И все поголовно грамотные...

П р и я т е л ь н и ц а. Но вы же не будете отрицать, что Зона... порождение сверхцивилизации, которая...

П и с а т е л ь. Да не имеет Зона никакого отношения к сверхцивилизации! Просто появился еще один какой-то паршивый скучный закон, которого мы раньше не знали... А хотя бы и сверхцивилизация... Тоже, наверное, скука... Тоже чугунные законы, треугольники, и никаких тебе домовых и, уж конечно, никакого бога... Потому что если бог – это тоже треугольник, то я просто не знаю...

*Сталкер выходит из парадного и кладет руку Писателю на плечо. Писатель оборачивается.*

П и с а т е л ь. Ага. Это за мной. Пардон... *(Забирает у приятельницы бутылку.)*  
Прощайте, моя конфеточка...

С т а л к е р. Пойдемте.

П и с а т е л ь. Одну минуту. Вот эта дама любезно согласилась следовать за мною в Зону. Она – мужественная женщина, хотя и глуповата. Ее зовут... э-э... Простите, как вас зовут?

*Приятельница немедленно загорается интересом.*

П р и я т е л ь н и ц а. В Зону? Вы – сталкер?

*Сталкер принужденно улыбается.*

С т а л к е р. Ну какой я сталкер? (*Писателю.*) Вы все шутите. А нас тем временем уже ждут. Извините нас, мадам, нас ждут.

*Он крепко берет Писателя за локоть и увлекает его по улице.*

П и с а т е л ь (*оборачиваясь*). Прощайте, моя бабочка! Моя, в каком-то смысле, стрекозочка! (*Сталкеру.*) Послушайте, вы не знаете, кто она такая?

С т а л к е р. Вы все-таки напились.

П и с а т е л ь. Я? Ни в какой степени.

*Сталкер увлекает его по улице.*

П и с а т е л ь. Я просто выпил, как это делает половина народонаселения. Другая половина – да! – напивается. Женщины и дети включительно. А я просто выпил...

### 3. КАФЕ

*Грязное темное помещение ночного кафе. За стойкой маячит сонный бармен. В сторонке у столика стоит Профессор.*

*Сталкер и Писатель входят.*

П и с а т е л ь. Ну что ж, по стаканчику на дорогу? Как вы считаете? (*Смотрит на Сталкера.*)

С т а л к е р. Нет. Не надо.

П и с а т е л ь. Понятно. Сухой закон. Алкоголизм – это бич народов. Что ж, будем пить пиво.

*Они подходят к Профессору, и тот спрашивает Сталкера.*

П р о ф е с с о р. Это что? С нами?

С т а л к е р. Да. Ему тоже надо туда. Ничего, Профессор. Не беспокойтесь. Он протрезвеет.

П и с а т е л ь. Вы действительно профессор?

П р о ф е с с о р. Если угодно.

П и с а т е л ь. В таком случае разрешите представиться. Меня зовут...

С т а л к е р. Вас зовут Писатель.

П р о ф е с с о р. А как зовут меня?

С т а л к е р. Вас? Вас зовут Профессор.

П и с а т е л ь. Ага. Понятно. Я – писатель, и меня все почему-то зовут Писатель...

П р о ф е с с о р. Известный писатель?

П и с а т е л ь. Нет. Модный.

П р о ф е с с о р. И о чем же вы пишете?

П и с а т е л ь. Да как вам сказать... В основном о читателях. Ни о чем другом они читать не хотят.

П р о ф е с с о р. По-моему, они правы. Ни о чем другом и писать, наверное, не стоит...

П и с а т е л ь. Писать вообще не стоит. Ни о чем. А вы что – химик?

П р о ф е с с о р. Скорее физик.

П и с а т е л ь. Тоже, наверное, скука. Поиски истины. Она прячется, а вы ее повсюду ищите. В одном месте копнули – ага, ядро состоит из протонов. В другом месте копнули – красота, треугольник а бэ це равен треугольнику а-прим бэ-прим це-прим... Вы неплохо устроились. Мне хуже. Я эту самую истину выкапываю, а в это время с нею что-то такое делается... Выкапывал я истину, а выкопал кучу дерьма. Возьмите вы какой-нибудь закон Архимеда. Он с самого начала был правильным, и сейчас он правильный, и всегда будет правильный. А вот стоит в музее античный горшок. В свое время в него объедки кидали, а

сейчас он стоит в музее и вызывает всеобщее восхищение лаконичностью рисунка и неповторимостью форм... Все ахают и охают, и вдруг выясняется, что никакой он не античный, а подсунул его археологам какой-нибудь жулик или шутник. И форма у него осталась неповторимой, и рисунок лаконичный, но аханье, как ни странно, стихает...

П р о ф е с с о р. Вы не правы. Вы говорите о профанах и снобах...

П и с а т е л ь. Ничего подобного. Я говорю о горшках. Я сам двадцать лет леплю такие горшки. И поскольку я – писатель модный, они восхищают книголюбов лаконичностью рисунка и неповторимостью формы. А через двадцать лет придет мальчик и заорет во все горло про голого короля!

П р о ф е с с о р. Господи. И вы об этом все время думаете?

П и с а т е л ь. Первый раз в жизни. Я вообще редко думаю. Мне это вредно.

П р о ф е с с о р. Наверное, невозможно писать и при этом все время думать, как ваш роман будет читаться через сто лет.

П и с а т е л ь. Натюрлих! Но с другой стороны, если через сто лет его не станут читать, то на кой хрен его сегодня писать?

С т а л к е р. А деньги? А слава?

П и с а т е л ь. Деньги! Слава! Слушайте, давайте поговорим о чем-нибудь приятном! Кстати, Профессор, ради чего вы впутались в эту историю? Чего вам понадобилось в Зоне?

П р о ф е с с о р (*несколько ошарашенно*). Н-ну... Что может физику понадобиться в Зоне? А вот что может в Зоне понадобиться Писателю – это интереснее. Деньги у вас, как я понимаю, есть. Слава – тоже.

П и с а т е л ь. Женщины гроздьями. Вилла.

П р о ф е с с о р. Вот именно. Чего же вам еще не хватает?

П и с а т е л ь. Вдохновенья, Профессор! Куда-то запропастилось мое вдохновенье. Хочу попробовать вернуть.

П р о ф е с с о р. А может, оно бы само вернулось?

П и с а т е л ь. Не думаю. Не похоже.

П р о ф е с с о р. То есть, вы исписались...

П и с а т е л ь. Что?

*Некоторое время он молчит, затем говорит брюзгливо.*

П и с а т е л ь. Ведь предлагали же вам поговорить о чем-нибудь приятном...

*Сталкер смотрит на часы.*

С т а л к е р. Простите. Пора.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в  
Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской  
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20